

Айгуль Тыныбековна Оналбаева¹, Бакитгуль Сакеновна Жумагулова^{2*}¹доктор филологических наук, доцент,

Казахский национальный женский педагогический университет, Казахстан, г. Алматы

ORCID: 0000-0002-6267-1104 E-mail: aigul4814@gmail.com

^{2*} автор-корреспондент, доктор филологических наук, доцент,

Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Казахстан, г. Алматы

ORCID: 0000-0002-9422-427X E-mail: bakitgul@inbox.ru

**ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ
В СТРУКТУРЕ ЦЕЛЕВОГО ДАСТАРХАНА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Аннотация. Современная гуманитарная наука всё чаще обращается к невербальным формам коммуникации как к самостоятельным и содержательно насыщенным источникам информации о культуре, менталитете и социальных структурах этносов. В рамках настоящего исследования предпринята попытка комплексного осмысления казахской гастики – малоизученной, но перспективной области невербальной семиотики, которая рассматривает как ритуал приема пищи, так и его коммуникативные, символические и культурные функции. Целью исследования является выявление семиотической природы *дастархана* как культурного пространства, через которое транслируются архетипические образы, этнокультурные ценности и ментальные установки казахского народа. Основное внимание уделяется изучению *целевых дастарханов* (*ас, той, меркелік дастархан* и др.) как структур культурной памяти и механизмов культурной репрезентации. Научная и практическая значимость работы заключается в расширении границ исследования невербальной коммуникации и актуализации гастрономической культуры как объекта лингвокультурного анализа. Впервые предпринята попытка систематизации понятийного аппарата казахской гастики и осмысления ее как знаковой системы. Методология исследования основана на семиотическом и культурологическом подходах с элементами лингвостилистического анализа. Ключевым эмпирическим материалом выступают художественные произведения казахской литературы (М.Ауэзов, О.Сарсенбаев, Т.Асемкулов и др.), в которых отражены ритуалы приема пищи и их символическая нагрузка. Основные результаты включают описание структурных и смысловых компонентов *дастархана* как знаковой системы, интерпретацию символики национальных блюд, а также анализ гастрономического пространства как элемента этнокультурной идентичности. Выводы исследования подтверждают гипотезу о существовании особой невербальной семиотики еды, устойчиво функционирующей в казахской культуре. Ценность работы заключается в формировании теоретических основ для дальнейшего изучения гастики как направления в этнолингвистике и семиотике. Практическая значимость проявляется в возможности использования полученных результатов в курсах по лингвокультурологии, этнологии, межкультурной коммуникации, а также в сфере сохранения и популяризации нематериального культурного наследия.

Ключевые слова: гастика; невербальная семиотика; целевой дастархан; ритуал; символика; этикет; лингвокультурология

Для цитирования: Оналбаева А.Т., Жумагулова Б.С. Вербальные и невербальные компоненты в структуре целевого дастархана: лингвистический аспект. *Tiltanym*, 2026. №1 (101). С. 46-54.

DOI: <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2026-1-46-54>

Айгуль Тыныбекқызы Оналбаева¹, Бақытгүл Сәкенқызы Жұмағұлова^{2*}¹филология ғылымдарының докторы, доцент,

Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті, Қазақстан, Алматы қ.,

ORCID: 0000-0002-6267-1104 E-mail: aigul4814@gmail.com

^{2*} автор-корреспондент, филология ғылымдарының докторы, доцент,

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

ORCID: 0000-0002-9422-427X E-mail: bakitgul@inbox.ru

**АРНАЙЫ ДАСТАРҚАН ҚҰРЫЛЫМЫНДАҒЫ ВЕРБАЛДЫ ЖӘНЕ БЕЙВЕРБАЛДЫ
КОМПОНЕНТТЕР: ЛИНГВИСТИКАЛЫҚ АСПЕКТ**

Анатпа. Замануи гуманитарлық ғылым этностардың мәдениеті, менталитеті және әлеуметтік құрылымдары туралы дербес әрі мазмұнды ақпарат көзі ретіндегі бейвербалды коммуникация формаларына барған сайын жиі жүгінуде. Осы зерттеу аясында қазақ гастикасын кешенді зерделеуге талпыныс жасалады. Гастика – ас ішу рәсімін және оның коммуникативтік, символдық, мәдени қызметтерін қарастыратын бейвербалды семиотиканың аз

зерттелген, бірақ келешегі зор салаларының бірі. Зерттеудің мақсаты – мәдени кеңістік ретіндегі арнайы *дастарқанның* семиотикалық табиғатын анықтау, сол арқылы көрініс табатын қазақ халқының архетиптік бейнелері, этномәдени құндылықтары мен менталдық ұстанымдарын айқындау. Осы орайда *арнайы жайылатын дастарқан* (*ас, той, мерекелік дастарқан* және т.б.) негізінен мәдени жад құрылымы мен мәдени репрезентация механизмдері ретінде қарастырылады. Жұмыстың ғылыми және практикалық маңыздылығы бейвербалды коммуникацияның зерттелу шеңберін кеңейту және лингвомәдени талдау нысаны ретіндегі гастрономиялық мәдениетті өзектендіруден көрінеді. Зерттеуде алғаш рет қазақ гастикасының ұғымдық аппаратын жүйелеп, оны таңбалық жүйе ретінде саралауға талпыныс жасалады. Зерттеу әдістемесі лингвостилистикалық талдау элементтеріне сүйенген семиотикалық және мәдениеттанушылық тәсілдерге негізделген. Эмпирикалық материал ретінде ас ішу рәсімдері мен олардың символдық мәні көрініс тапқан қазақ әдебиеті туындылары (М.Әуезов, О.Сәрсенбаев, Т.Әсемқұлов және т.б.) алынған. Зерттеу нәтижелері арнайы дастарқандардың құрылымдық және мазмұндық компоненттерін таңбалық жүйе ретінде сипаттауды, ұлттық тағамдардың символикасын бейнелеу және гастрономиялық кеңістікті этномәдени бірегейліктің элементі ретінде талдауды қамтиды. Зерттеудің негізгі нәтижелері таңбалық жүйе ретіндегі *дастарқанның* құрылымдық және мағыналық компоненттерінің сипаттамасын, ұлттық тағамдар символикасының интерпретациясын, сондай-ақ этномәдени бірегейлік элемент ретіндегі гастрономиялық кеңістік талдауын қамтиды. Зерттеу қорытындылары қазақ мәдениетінде тұрақты түрде қызмет ететін ерекше бейвербалды тағам семиотикасының бар екендігі туралы гипотезаны растайды. Жұмыстың құндылығы этнолингвистика мен семиотика бағыты ретіндегі гастиканы одан әрі зерттеуге арналған теориялық негіздерді қалыптастыратындығынан көрінеді. Практикалық маңыздылығы алынған нәтижелерді лингвомәдениеттану, этнология, мәдениетаралық коммуникация курстарында, сондай-ақ материалдық емес мәдени мұраны сақтау және насихаттау саласында пайдалану мүмкіндігімен айқындалады.

Тірек сөздер: гастика; бейвербалды семиотика; арнайы дастарқан; рәсім; символика; этикет; лингвомәдениеттану

Сілтеме жасау үшін: Оңалбаева А.Т., Жұмағұлова Б.С. Арнайы дастарқан құрылымындағы вербалды және бейвербалды компоненттер: лингвистикалық аспект. *Tiltanym*, 2026. №1 (101). 46-54-бб. (орыс тілінде)

DOI: <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2026-1-46-54>

Aigul Onalbayeva¹, Bakitgul Zhumagulova^{2*}

¹Doctor of Philological Sciences, Associate Professor,
Kazakhstan National Women's Teacher Training University, Kazakhstan, Almaty
ORCID ID: 0000-0002-6267-1104 E-mail: aigul4814@gmail.com

^{2*}Corresponding Author, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor,
Abai Kazakh National Pedagogical University, Kazakhstan, Almaty
ORCID ID: 0000-0002-9422-427X E-mail: bakitgul@inbox.ru

VERBAL AND NONVERBAL COMPONENTS IN THE STRUCTURE OF THE TARGETED DASTARKHAN: A LINGUISTIC PERSPECTIVE

Abstract. Contemporary humanities increasingly turn to nonverbal forms of communication as independent and meaningful sources of information about the culture, mentality, and social structures of ethnic groups. This study attempts a comprehensive conceptualization of Kazakh gastics – a relatively unexplored but promising field within nonverbal semiotics that focuses both food-related rituals and its communicative, symbolic, and cultural functions. The aim of the research is to reveal the semiotic nature of the *dastarkhan* as a cultural space through which archetypal images, ethnocultural values, and mental frameworks of the Kazakh people are transmitted. Particular attention is paid to targeted *dastarkhans* (such as *as, toi, merkelik dastarkhan*, etc.) as structures of cultural memory and mechanisms of cultural representation. The scientific and practical significance of the work lies in expanding the boundaries of research on nonverbal communication and actualizing gastronomic culture as an object of linguocultural analysis. For the first time, an attempt is made to systematize the conceptual framework of Kazakh gastics and to interpret it as a sign system. The methodology of the study is based on semiotic and cultural approaches with elements of linguistic and stylistic analysis. The main empirical material includes works of Kazakh literature (M. Auezov, O. Sarsenbayev, T. Asemkulov, and others), in which food rituals and their symbolic meanings are reflected. The main results include a structural and semantic description of the *dastarkhan* as a sign system, an interpretation of the symbolism of national dishes, and an analysis of the gastronomic space as a component of ethnocultural identity. The findings confirm the hypothesis about the existence of a distinct nonverbal semiotics of food that functions stably within Kazakh culture. The scholarly value of the work lies in forming a theoretical foundation for further research into gastics within ethnolinguistics and semiotics. The practical significance is manifested in the potential application of the results in courses on linguoculturology, ethnology, intercultural communication, as well as in the field of preservation and promotion of intangible cultural heritage.

Keywords: gastics; non-verbal semiotics; target dastarkhan; ritual; symbolism; etiquette; linguoculturology

For citation: Onalbayeva, A., Zhumagulova, B. Verbal and Nonverbal Components in the Structure of the Targeted Dastarkhan: a Linguistic Perspective. *Tiltanym*, 2026. No.1 (101). Pp. 46-54. (in Russian)

DOI: <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2026-1-46-54>

Введение

В настоящее время в лингвистике усиливается интерес к исследованию невербальных форм коммуникации как к значимым каналам передачи культурной информации. Среди таких форм особое место занимает гастрономическая культура, которая в ряде этнокультурных традиций приобретает символическое и знаковое измерение. Несмотря на возрастающее количество работ в области семиотики культуры, исследование пищи и связанных с ней ритуалов как структурированной системы знаков остается фрагментарным. В частности, практически не разработана теория гасстики в контексте казахской культуры, хотя именно здесь наблюдается высокая степень ритуализации и символизации актов приема пищи.

В данной статье предпринимается попытка осмысления казахской гасстики как самостоятельной дисциплинарной области в рамках невербальной семиотики. Под гасстикой понимается совокупность устойчивых культурных практик, связанных с приемом пищи, угощением и организацией застолья, обладающих четко выраженными коммуникативными, ритуальными и ценностными функциями. В казахской культуре гасстика формирует знаковое пространство, в котором отражаются ключевые элементы этнического менталитета, социальной организации и сакральной символики.

Цель настоящего исследования – выявить семиотические параметры казахской гасстической системы на основе анализа ритуалов приема пищи и организации *дастархана* как структурно завершенной знаковой модели. Исследование сосредоточено на изучении *целевого дастархана – көңілішай* – как формы символического представления социальных ролей, отношений и коллективных установок. Особое внимание уделяется тому, каким образом гастрономическое пространство выступает медиатором между индивидуальным и коллективным, сакральным и профанным, вербальным и невербальным уровнями коммуникации.

Научная новизна статьи заключается в том, что в ней гасстика рассматривается как автономная система, поддающаяся семиотическому описанию. Теоретическая основа работы опирается на достижения семиотики культуры, этнолингвистики, а также на труды по лингвокультурологии. Методологически исследование строится на семиотическом анализе ритуальных практик и лингвостилистической интерпретации текстов казахской художественной прозы (произведения М. Ауэзова, О. Сарсенбаева, Т. Асемкулова и др.), в которых гастрономический код представлен как элемент этнокультурного нарратива.

Таким образом, данная работа направлена на теоретическое осмысление гасстики как значимого компонента казахской семиотической системы, формирующего культурную память, символический порядок и этническую идентичность через ритуализированное пространство принятия пищи.

Материалы и методы

В рамках настоящего исследования использован комплекс лингвистических и междисциплинарных методов, обусловленных целью и задачами анализа гасстики в казахской культуре. Основу фактического материала составили художественные произведения казахской литературы XX-XXI веков, в которых представлены фрагменты, содержащие описания ритуалов приема пищи, национальных блюд и моделей взаимодействия за дастарханом. Дополнительным источником послужили данные, собранные в результате полуструктурированных бесед с информантами старшего поколения, а также сведения из специализированных толковых и этнографических словарей, справочников и историко-культурных исследований.

Применяемые методы обеспечили комплексное и всестороннее рассмотрение гастрономической культуры как системы невербальных знаков. Описательно-аналитический метод позволил систематизировать и интерпретировать лексико-семантические и прагматические единицы, относящиеся к теме дастархана. Элементы психолингвистического анализа способствовали выявлению этнокультурных коннотаций и мировоззренческих установок, зафиксированных в коллективной памяти и языковом сознании. Методы разговорного анализа были использованы при расшифровке и интерпретации устных текстов, зафиксированных в живом речевом взаимодействии. Кроме того, в исследовании использовался приём интроспекции, обусловленный культурной принадлежностью автора и

позволяющий учитывать личный эмпирический опыт как дополнительный источник наблюдений. Исследование осуществлялось поэтапно: на начальной стадии проводился сбор и предварительная обработка материала, затем – его типологизация, интерпретация и соотнесение с ключевыми концептами казахского менталитета. Методологическая новизна работы заключается в синтезе семиотического, культурологического и лингвокультурологического подходов, что позволяет рассматривать гастику не только как элемент повседневности, но и как культурный код, отражающий базовые представления этноса о мире, обществе и человеке.

Обзор литературы

Проблематика невербального общения как одного из ключевых элементов культурной коммуникации активно исследуется в лингвистике, культурологии и смежных гуманитарных науках. С начала XXI века наметилась тенденция к комплексному осмыслению роли невербальных средств как самостоятельного семиотического кода, отражающего национально-культурные особенности коммуникации. В ряде работ подчеркивается, что невербальные практики – в том числе телодвижения, пространственные структуры, ритуалы, поведенческие паттерны – обладают устойчивыми семантическими характеристиками и культурной маркированностью (Крейдли, 2002; Колшанский, 2017; Гуревич, 2014).

В настоящее время особое внимание уделяется гастрономической составляющей невербального общения – гасике, пространству еды как социокультурному феномену. Работы таких исследователей, как Р. Барт, К. Кунихан, П. Ван Эстерик, заложили основы современной гастрономической антропологии, в рамках которой пища рассматривается как социальный маркер, средство идентичности и символическая практика (Barthes, 2008; Counihan, Van Esterik, 2013). Эти идеи находят продолжение в отечественных исследованиях, в которых фиксируется переход от утилитарного понимания еды к ее рассмотрению как сложного культурного текста (Бейсембаева, 2019; Халилова, 2020).

Исследование ритуального взаимодействия, в том числе концептуализации ритуала как коммуникативного действия, позволяет по-новому осмыслить гастрономические практики как форму упорядоченного, социально закрепленного обмена символическими значениями. Ритуалы питания, как и вербальные ритуалы, не являются спонтанными – они структурированы культурными ожиданиями, нормами, распределенными ролями и др. (Kadar, 2024). В казахской культуре принятие пищи во время обряда сопровождается сложной совокупностью вербальных и невербальных знаков, образующих единый ритуальный комплекс, который в семиотическом плане может рассматриваться как гасическая система. Анализ ритуальных актов необходимо проводить с учетом вербального и невербального компонентов: участники, цели, нормы взаимодействия, жанра (Naitili, 2024). Этот подход значим и для казахских ритуалов, где гасические элементы выступают самостоятельным коммуникативным кодом: порядок рассадки гостей, очередность подачи блюд, коммуникация во время приема пищи и др. Эти компоненты составляют «параязыковой» слой ритуала, под которым выявляется система знаков с четко распределенными функциями.

В контексте казахской культуры важное место занимает концепт *дастархан* как неотъемлемый элемент института гостеприимства. В работах А.И. Левшина и С.Е. Толыбекова дана подробная этнографическая характеристика форм застолья, этикета и символики угощения, что подтверждает устойчивость и ритуализованность пищевых практик казахов (Левшин, 1832; Толыбеков, 1959). Их наблюдения получили развитие в исследованиях современных казахстанских ученых, в частности, Д. Катрана, А.Т. Оналбаевой, Г. Жанабаевой, которые акцентируют внимание на гастрономической культуре как медиаторе этнического опыта и механизме трансляции ценностей (Катран, 2008; Оналбаева, 2010; Жанабаева, 2022).

Работы Оналбаевой особенно значимы с точки зрения разработки теоретико-методологических оснований гасики как частной дисциплины в рамках невербальной семиотики. Автор предлагает рассматривать ритуалы приёма пищи как устойчивую форму культурной коммуникации, имеющую как синтаксическую, так и прагматическую структуру, что позволяет применять к гасике методы анализа, заимствованные из лингвистики текста и дискурса (Оналбаева, 2010).

Таким образом, современные исследования подчеркивают необходимость междисциплинарного подхода к изучению гастрономических ритуалов. В центре внимания оказывается гаслика как семиотическая система, способная отразить глубинные ментальные структуры этноса, специфику восприятия мира и систему ценностей, транслируемых через пищевое поведение.

Результаты и обсуждение

В ходе исследования нами были выделены два устойчивых типа дастархана в казахской культуре: *целевой дастархан* и *нецелевой дастархан*. Особое внимание в работе было уделено *целевому дастархану* как знаково организованной системе, в которой пища, действия и речевые формулы функционируют как элементы символического пространства, обеспечивающего культурную преемственность, социальную поддержку и воспроизводство этнической идентичности.

Одной из наиболее значимых форм *целевого дастархана* является *көңілшай* – ритуальный утешительный чай, организуемый для близких родственников покойного. Его семантика не сводится исключительно к выражению соболезнования, но охватывает более широкие философские и мировоззренческие категории, напрямую связанные с представлениями о жизни и смерти, укорененными в казахском менталитете. В традиционном мировоззрении казахов смерть рассматривается не как абсолютный конец, а как переход в иную форму бытия, продолжающуюся в памяти рода, в потомках, в духовной связи поколений. Именно поэтому *көңілшай* воспринимается не только как акт сочувствия, но и как форма поддержания жизненного равновесия в общине, способ возвращения человека в привычную культурную и моральную структуру после утраты.

Данный ритуал представляет собой не просто акт совместного чаепития, а глубоко ритуализированное взаимодействие, в котором каждый элемент – от посадки гостей до подачи конкретных блюд – имеет четко заданное значение. *Көңілшай* выполняет важную *социальную функцию*, способствуя восстановлению нарушенного ритуального порядка, возникшего в результате смерти одного из членов общины. Это особенно важно для коллективных обществ, в которых устойчивость социума поддерживается через символические и ритуальные действия.

Кроме того, *көңілшай* реализует переход от траура к жизни, является точкой, в которой сообщество коллективно трансформирует боль утраты в силу сопричастности и духовной поддержки. Психологически данный обряд помогает семье умершего интегрироваться в общественную жизнь, а эмоционально – восполнить разрыв, вызванный утратой. В этом контексте дастархан становится не только физическим пространством трапезы, но и *символическим мостом между мирами – живых и ушедших*, а сам акт угощения – знаком продолжения жизни и утверждения культурных ценностей. Именно здесь реализуется глубинный философский принцип: «*Tiриге тілек, өліге иман*» – «*Живому – благословение, усопшему – упокой*».

Таким образом, *көңілшай* встраивается в систему казахской гаслики как ритуал с многоуровневой семиотикой: это одновременно акт коллективной памяти, моральной поддержки, социального признания и передачи культурной традиции. Его устойчивость и повторяемость подтверждают статус *көңілшай* как культурного архетипа, в котором сочетаются символика еды, этикет, социальная этика и мировоззренческая философия казахского этноса.

Как гласит казахская пословица: «*Өлген артынан өлмек жоқ*» – «*За умершим не умирают*», что отражает ключевую идею продолжения жизни, необходимости поддерживать живых, несмотря на утрату.

В художественной литературе также зафиксированы сцены организации *көңілшай* как важного ритуала в системе казахского гостеприимства и коллективной морали. Так, в романе Мухтара Ауэзова «Путь Абая» подробно описываются события, связанные с похоронами и траурными дастарханами. Эти эпизоды становятся местом не только скорби и прощания, но и *ритуального воспроизводства социального порядка*, выражения уважения к умершему и духовной поддержки его семьи.

После смерти деда Абая в доме по традиции собираются старейшины рода, родственники,

соседи. Абай как представитель младшего поколения впервые включается в траурный ритуал как полноправный участник, и для него становится важным моментом осознания долга перед родом:

«...Абай өзіне қараған қариялардың жүзінен сабыр тауып, осы отырысқа сай болуға тырысты. Бас табаққа қарайласа, үлкендерге лайық жамбасты, төс пен кәрі жілікті бөлек тарттырып жатқанын көріп, әке жолын жалғастыру керек екенін түйсінді» (Ауэзов, 1985).

В этом эпизоде демонстрируется, как через образ *дастархана* осуществляется передача ответственности и закрепление традиционных норм поведения. Наблюдая за строго упорядоченной последовательностью подачи блюд и тем, как старшие члены рода управляют всем ритуальным действием, герой романа Абай начинает осознавать свое положение в семейно-родовой иерархии. Пространство *дастархана* выступает здесь как четко структурированная социальная сцена: каждому участнику отведена определенная роль, а действия регулируются устоявшимися нормами, которые строго регламентированы. Такие части туши как *бас* (голова), *жамбас* (тазовая кость / окорок), *төс* (грудинка) традиционно подаются старшим в знак уважения и признания их статуса, младшие выполняют обслуживающие функции, демонстрируя почтение и соблюдение иерархических правил, гости же участвуют в обряде, выражая соболезнование не только словами, но и молчаливым присутствием, которое становится частью общего ритуального поведения.

Подобные художественные описания подтверждают: *көңілшай* – это не только форма соболезнования, но и инструмент культурной преемственности, через который происходит социализация, воспитание и моральная консолидация сообщества.

Например, у О. Сарсенбаева в повести *«Қызыл жалау»* сцена *дастархана* после похорон представлена не только как этнографическое описание ритуального действия, но и как важный смысловой узел повествования: через детали трапезы и поведение участников автор раскрывает внутренние переживания героя, его размышления о долге живого перед умершими, о необходимости поддержания связи поколений и ответственности перед родом и сообществом. Автор подчеркивает, что участие в *көңілшай* не является формальностью – это акт внутреннего обязательства, принятия ответственности за продолжение прерванной линии жизни.

«Әкесі қайтқан үйдің дастарқанына отырарда, Ораз ішінен: «Бұл – менің ендігі жолым, менің сөзім, менің аманатым» деп ойлады. Әке кеткенмен, артыңда сөз бен із қалады. Сол сөзді айту, сол ізді жалғастыру – тірінің борышы» (Сарсенбаев, 1980).

В этом эпизоде явно прослеживается идея духовной преемственности, при которой *дастархан* становится символом не только соболезнования, но и принятия социальной и родовой миссии. Герой осознает, что в его культуре трапеза – это не просто знак уважения к памяти, но и момент перехода ответственности за сохранение памяти, традиций, чести рода.

Подобные примеры демонстрируют, что трапеза в художественном повествовании выступает структурообразующим ритуальным компонентом, несущим ключевые культурные смыслы, а также раскрывают одну из ключевых функций *көңілшай* – *ритуализацию памяти через символическое включение живого в пространство культурного долга*. Тем самым подтверждается вывод исследования: *дастархан* в казахской культуре – это не просто место приема пищи, а сакральное пространство, где совершается акт культурного и морального наследования.

Гонорификационная функция реализуется в таких невербальных средствах, как *приветственное объятие, сопровождение под руку, предоставление почетного места*. Эти действия являются не просто проявлением этикета, а элементами национального культурного кода. Пословицы подтверждают это: *«Қонаққа төр»* – *«Гостю место на почетной стороне»* и *«Қонақ келсе – құт»* – *«С приходом гостя – благодать»*.

Информативная функция *көңілшай* выражается в обновлении информации в сообществе: за *дастарханом* обсуждаются события, новости, укрепляется социальная связность рода. Преемственность традиции происходит и через совместную подготовку к ритуалу, что подчеркивается в повести Таласа Асемкулова *«Талтүс»*. Здесь сцена накрытия *дастархана* приобретает характер своеобразного «урока жизни», в котором пожилые члены семьи целенаправленно вовлекают молодого героя в воспроизведение норм культурного поведения,

пищевого этикета и системы иерархии.

«– Етті қалай турайттыңды білесің бе? – деді атасы. – Әр қонақтың жасы мен орны бар, соған лайық кесіп бересің. Тәсті кімге береді, білмесең, масқара боласың. Дастарқан – жай гана ас емес, ата-бабаның жолы» (Асемкулов, 2033).

Этот эпизод демонстрирует, как организация приема пищи служит средством воспитания младших, передавая им знания не только о ритуализированном распределении мяса, но и об устройстве социальной структуры. Через нарезку мяса, выбор блюд, соблюдение иерархии подаваемых частей туши формируется не просто кулинарный навык, а *ценностное восприятие мира*, где старший почитается, младший – учится, а еда выступает способом выражения уважения и продолжения традиции.

Таким образом, в художественном тексте ритуал совместного приема пищи интерпретируется как *культурный код*, где каждый элемент – будь то жест, блюдо или порядок действий – служит средством усвоения норм и ценностей. *Дастархан* в данном случае выполняет не только коммуникативную и символическую, но и *педагогическую функцию*, воспроизводя через бытовое действие целостную модель этнического мировоззрения.

Таким образом, *көңілішай* можно рассматривать как комплексную модель культуры, в которой реализуются ключевые концепты казахского мировоззрения: «*намыс*» (*честь*), «*ата-баба рухы*» (*память предков*), «*туыстар*» (*близкие*), «*үлкен-кіші*» (*старший – младший*), «*тіршілік – өткіншілік*» (*жизнь – бренность*).

Символическая структура дастархана строится по принципу иерархии: значение блюда соотносится со статусом человека. Эту систему отражает пословица: «*Ас – адамның арқауы*» – «*Еда – опора человека*», и не просто биологическая, а в первую очередь – социально-духовная.

Сравнение с другими культурами подтверждает универсальность феномена ритуализированного застолья (Counihan, Van Esterik, 2013), однако в казахском контексте наблюдается уникальная глубина символической проработки ритуала, что подчёркивают современные исследователи (Бейсембаева, 2019; Оналбаева, 2010). В отличие от западных моделей, где еда чаще маркирует индивидуальность, в казахской культуре она служит подтверждением и укреплением коллективной идентичности.

Таким образом, целевой дастархан – это семиотически насыщенное коммуникативное пространство, где каждый компонент – от жеста до угощения – участвует в воспроизводстве культурных норм, иерархий, морали и образа мира.

Заключение

Цель настоящего исследования заключается в выявлении семиотической природы казахского *дастархана* как значимого элемента национальной гастрономической культуры и формы невербальной коммуникации, отражающей этнокультурные ценности и ментальные установки казахского народа. Методологическая база работы включает описательно-аналитический, психолингвистический, семиотический и интроспективный методы, позволяющие осуществить комплексный анализ структуры целевого дастархана, его символических компонентов и функций в коммуникативной системе этноса.

В рамках исследования подтверждается выдвинутая гипотеза о том, что целевой дастархан представляет собой не только часть материальной культуры, но и сложную знаковую систему, посредством которой транслируются базовые ценности, социальные роли, иерархия и модели поведения. Особое внимание уделяется ритуалу *көңілішай* – утешительному дастархану, накрываемому для родственников умершего. Установлено, что в его основе лежат ключевые культурные концепты: «*уважение памяти предков*», «*намыс*», «*личность–социум*», «*старший–младший*», «*гостеприимство*».

Основным блюдом ритуала выступает *ет* (үлкен тамақ), подающееся в соответствии с социальной и возрастной иерархией, что демонстрирует устойчивую связь пищевого поведения с социальной структурой и символикой.

Анализ показал, что *көңілішай* выполняет ряд функций:

– *регулятивную* – стабилизация эмоционального и социального состояния семьи в ситуации утраты;

- *гонорификативную* – выражение уважения через невербальные средства общения (тактильные, пространственные, гастрономические элементы);
- *информативную* – укрепление родственных и общественных связей через вербальное взаимодействие за *дастарханом*;
- *трансляционную* – передача моделей поведения, норм и ценностей от старшего поколения к младшему.

Таким образом, полученные результаты дополняют существующие представления о казахской гастрономической культуре и позволяют трактовать *дастархан* как сложное полифункциональное пространство, одновременно выполняющее коммуникативные, ритуальные и идентификационные функции. Проведенный анализ демонстрирует, что гастика как частная теория невербальной коммуникации обладает высоким потенциалом для дальнейшего исследования гастических ритуалов и обрядов в рамках лингвокультурологии, этнолингвистики и семиотики культуры.

Полученные результаты открывают перспективы расширения исследования с позиции межкультурных и типологических сопоставлений *целевого дастархана* в других этнокультурных традициях тюркского мира, что позволит выявить общие структурные принципы и уникальные национальные особенности совместного приема пищи. Кроме того, сформулированные положения имеют практическую значимость для образовательной среды: в курсах по межкультурной коммуникации, этнолингвистике, лингвокультурологии, а также при разработке программ и методических материалов, направленных на сохранение и популяризацию нематериального культурного наследия Казахстана.

Литература

- Асемқұлов Т. Талтұс. – Алматы: Жалын, 2003. – 272 б.
- Ауэзов М. Абай жолы. – Алматы: Жазушы, 1985. – 496 б.
- Барт Р.К. мифологии современной гастрономии. В.Р. Барт, Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – Москва: Прогресс, 1989. – С. 512–524.
- Бейсембаева М.Т. Невербальная коммуникация в тюркском дискурсе: Этнолингвистический аспект. – Алматы: Қазақ университеті, 2019.
- Ван Эстерик П. Пища и идентичность // Еда и культура: антология. / ред. К. Кунихан, П. Ван Эстерик. – Москва: Академический проект, 2013. – С. 201-220.
- Гуревич П.С. Культурная антропология: Человек, знаки, символы. – Москва: Академический проект, 2014.
- Жанабаева Г.К. Гастрономическая семиотика в современной казахской прозе // Язык и культура. 2022. – №4. – С. 95-101.
- Катран Д. Казахские свадебные обычаи: краткий экскурс в прошлое и настоящее. Справочник государственного служащего, 2008. – №3. – С. 31-40.
- Колшанский Г.В. Коммуникация и национально-культурная специфика. – Санкт-Петербург: РХГА, 2017.
- Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика. – Москва: Новое литературное обозрение, 2002.
- Кунихан К., Ван Эстерик П. Еда и культура: Антология (3-е изд.). – Москва: Академический проект, 2013.
- Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. – Санкт-Петербург: Типография Карла Крайя, 1832.
- Оналбаева А.Т. Стратификация невербального общения в социокультурном контексте: дис. ... д-ра филол. наук. – Кокшетау, 2010.
- Сарсенбаев О. Қызыл жалау. – Алматы: Жазушы, 1980. – 336 б.
- Толыбеков С.Е. Общественно-экономический строй казахов в XVII-XIX веках. – Алматы: Казгосиздат, 1959.
- Халилова К.Н. Гастрономическая культура как форма коммуникативного поведения. – Казань: Казанский университет, 2020.
- Kadar, D.Z. Interaction Ritual: The Basics. In: Ritual and Language. Cambridge: Cambridge University Press; 2024. Pp. 13-36.
- Naitili, N.W., Bustan, F., Akoli, M. An Analysis of Speech Event in Hel Keta Ritual Using Dell Hyme's Speaking Concept in Dawan Community. Sparkle. Journal of Language, Education and Culture, 2024. No. 5 (1). Pp. 48-54.

References

- Asemkulov, T. (2003) Taltus. Almaty: Zhalyn, 2003. 272 b. [Asemkulov, T. (2003) Valley. Almaty: Zhalyn. 272 p.] (in Kazakh)
- Auevov, M. (1985) Abaj zholy. Almaty: Zhazushy. 496 b. [Auevov, M. (1985) The Path of Abai. Almaty: Zhazushy. 496 p.] (in Kazakh)

- Bart, R. (1989) K mifologii sovremennoj gastronomii; V.R. Bart. Izbrannye raboty: Semiotika. Pojetika. Moskva: Progress. S. 512-524. [Bart, R. (1989) Towards the mythology of modern gastronomy. In R. Barth. Selected Works: Semiotics. Poetics. Moscow: Progress. Pp. 512-524.] (in Russian)
- Bejsembaeva, M.T. (2019) Neverbal'naja kommunikacija v tjurkskom diskurse: Jetnolingvističeskij aspekt. Almaty: Qazaq universiteti. [Beisembayeva, M.T. (2019) Non-verbal communication in Turkic discourse: An ethnolinguistic aspect. Almaty: Qazaq University.] (in Russian)
- Counihan, C., Van Esterik, P. (2013) Eda i kul'tura: Antologija (3-e izd.). Moskva: Akademicheskij projekt. [Counihan, C., Van Esterik, P. (2013) Food and Culture: An Anthology (3rd ed.). Moscow: Academic Project.] (in Russian)
- Gurevich, P.S. (2014) Kul'turnaja antropologija: Chelovek, znaki, simvoly. Moskva: Akademicheskij projekt. [Gurevich, P.S. (2014) Cultural anthropology: Man, signs, symbols. Moscow: Academic Project.] (in Russian)
- Halilova, K.N. (2020) Gastronomičeskaja kul'tura kak forma kommunikativnogo povedenija. Kazan': Kazanskij universitet. [Khalilova, K.N. (2020) Gastronomic culture as a form of communicative behavior. Kazan: Kazan University.] (in Russian)
- Kadar, D. Z. (2024) Interaction Ritual: The Basics. In Ritual and Language, Cambridge: Cambridge University Press. Chapter. Pp. 13-36. (in English)
- Katran, D. (2008) Kazahskie svadebnye obyčaji: kratkij jekskurs v proshloe i nastojashhee. Spravočnik gosudarstvennogo sluzhashhego. No. 3. S. 31-40. [Katran, D. (2008) Kazakh wedding customs: a brief digression into the past and present. Civil Servants Handbook. No. 3. Pp. 31-40.] (in Russian)
- Kolshanskij, G.V. (2017) Kommunikacija i nacional'no-kul'turnaja specifika. Sankt-Peterburg: RHGA. [Kolshanskiy, G.V. Communication and national and cultural specifics. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Academy.] (in Russian)
- Krejdlin, G.E. (2002) Neverbal'naja semiotika. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie. [Kreidlin, G.E. (2002) Nonverbal semiotics. Moscow: New Literary Review.] (in Russian)
- Levshin, A.I. (1832) Opisanie kirgiz-kazah'ih ili kirgiz-kajsackih ord i stepej. Sankt-Peterburg: Tipografija Karla Kraja. [Levshin, A.I. (1832) Description of the Kirghiz-Cossack or Kirghiz-Kaisak hordes and steppes. St. Petersburg: Printing House of Karl Kraya.] (in Russian)
- Naitili, N.W., Bustan, F., Akoli, M. (2024) An Analysis of Speech Event in Hel Keta Ritual Using Dell Hyme's Speaking Concept in Dawan Community. Sparkle. Journal of Language, Education and Culture, 5 (1). Pp. 48-54. (in English)
- Ongalbaeva, A.T. (2010) Stratifikacija neverbal'nogo obshhenija v sociokul'turnom kontekste: Dis. d-ra filol. nauk. Kokshetau. [Onalbayeva, A.T. (2010) Stratification of nonverbal communication in a socio-cultural context: Dis. Doctor of Philology. Kokshetau.] (in Russian)
- Sarsenbaev, O. (1980) Qyzyl zhalau. Almaty: Zhazushy. 336 b. [Sarsenbayev, O. (1980) The Red Banner. Almaty: Zhazushy. 336 p.] (in Kazakh)
- Tolybekov, S.E. (1959) Obshhestvenno-jekonomičeskij stroj kazahov v XVII-XIX vekah. Almaty: Kazgosizdat. [Tolybekov, S.E. (1959) Socio-economic system of the Kazakhs in the XVII-XIX centuries. Almaty: Kazakh State Publishing House.] (in Russian)
- Van Esterik, P. (2013) Pishha i identičnost'. Eda i kul'tura: antologija. / red. C. Counihan, P. Van Esterik. Moskva: Akademicheskij projekt. S. 201-220. [Van Esterik, P. (2013) Food and identity. Food and culture: an anthology. / ed. by C. Counihan, P. Van Esterik. Moscow: Academic Project. Pp. 201-220.] (in Russian)
- Zhanabaeva, G.K. (2022) Gastronomičeskaja semiotika v sovremennoj kazahskoj proze. Jazyk i kul'tura. No. 4. S. 95-101. [Zhanabayeva, G.K. (2022) Gastronomic semiotics in modern Kazakh prose. Language and culture. No. 4. Pp. 95-101.] (in Russian)

Информация о статье / Мақала туралы ақпарат / Information about the article

Поступила в редакцию / Редакцияға түсті / Entered the editorial office: 24.04.2025.

Принята к публикации / Жариялауға қабылданды / Accepted for publication: 24.03.2026.